

ВЛАДИМИР БОСИН

ЧУЖОЕ ЛИЦО

Владимир Босин

Чужое лицо

<https://litres.ru/74545672>

SelfPub; 2026

Аннотация

В начале XXII века неизлечимо больному человеку предлагают стать участником эксперимента, который невозможно повторить и нельзя отменить. Учёные планируют отправить его сознание более чем на полтора столетия назад. И он приходит в себя в СССР конца семидесятых.

Но прошлое встречает его жестокой насмешкой - новое тело тоже почти разрушено болезнями. Ни денег, ни будущего, ни возможности вернуться назад.

А потом просиходит то, что меняет всю его жизнь. Но за каждый подарок приходится платить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Босин

Чужое лицо

Глава 1

М-да, выбор конечно, просто роскошный. Продолжать гнить на больничной койке или купиться на сладкие речи рекрутёра от одной малоизвестной конторы. Лично я впервые слышу о МИТИ. Это международный институт темпоральных исследований, занимающийся проблемами, не имеющими отношения к реальной жизни. Что-то типа уфологии или изучения проблем времени. И вот сейчас передо мной сидит довольно молодой человек, хотя с нынешними возможностями косметологии и медицины даже пожилой дядька может выглядеть вчерашним студентом, и заливает мне некую околонаучную лабуду. А я слушаю в пол-уха и всё не решаюсь выставить его за дверь. Хотя реально сделать это мне сложно, ведь я подключен к системам медицинского блока и встать при всём желании не могу. И к тому же меня удерживает тот факт, что наш заводделением, которого я лично очень даже уважаю, сам привёл этого мужчину и посоветовал выслушать его до конца. А смысл его говорильни, если вычеркнуть непонятные термины сводится к парочке интересных идей.

Итак, сей джентльмен является одним из работников

некой лаборатории озвученного уже института, которая вроде как успешно занимается вопросами переноса информации через время. Да-да, этот товарищ уверяет, что они научились передавать некую информацию в прошлое.

— Поймите, Леонид, что Вам терять? Пока действует страховка, Вас будет поддерживать медицинская аппаратура. Сергей Анатольевич говорит, что в любом случае Вы больше года не протянете с Вашим диагнозом. Скорее раньше, Вас просто отключат по истечении действия страховки. А это случится через три месяца. Я же предлагаю Вам поучаствовать в эксперименте. У нас неплохо оборудовано медицинское отделение, как бы не получше чем тут в 1-й Центральной клинике. Вам предстоит пройти отбор и если Вы попадёте в кандидаты, то у Вас даже появится шанс возродиться в прошлом.

Вяло шевельнулась мысль подать в суд и на заведующего отделением хронических критических состояний Сергея Анатольевича Кричевского. Он не имел никакого права давать этому сомнительному типу доступ к моей медицинской карте. Хотя, что лично мне это даст? Только сомнительное удовольствие доставить некие проблемы хорошему человеку и, пожалуй, единственному врачу, к которому у меня осталась хоть капля уважения как специалисту.

— Наш проект называется «Янус», так звали римского бога дверей и переходов. За пять лет мы смогли определить, что возможно точечным проколом создать окно в прошлое.

Но перебросить материю не получилось. Это невозможно даже теоретически, у нас просто нет таких источников энергии. А вот передать информацию вполне реально. И мы в этом плане добились серьёзных успехов. Так нам удалось передавать в далёкое прошлое числа, изображения и короткие сообщения.

Хм, интересно — а как они определили, что информация не ушла в никуда? Что, получили ответ от питекантропов? Но спрашивать не стал, чтобы на меня не вылили новое ведро непонятной мне терминологии. Этот товарищ явно энтузиаст своего дела, вон как фанатично горят глаза.

— Ведь абсолютно ясно, что сознание человека тоже информация. Таким образом можно передать саму структуру человеческого мозга. Вернее я говорю об информации, определяющей сознание. И у нас имеются определённые наработки, с помощью которых мы хотим перенести сознание добровольца в тело реципиента в выбранный нами момент времени. И тогда Вы сможете получить новое тело.

— Отличный вариант для умирающего, но мне кажется, что комфортнее уйти на тот свет лёжа в больничной койке. И вообще, почему Вы пришли именно ко мне?

Вечерний разговор с заводделением ничего нового мне не дал. Он тоже склоняется к тому, что мне, собственно, и терять-то нечего.

— Лёня, да какая разница где умирать? По-крайней мере

ты попытаешься, шанс есть.

А потом пришла Юлька, это моя доча и единственно родной человек.

Так уж случилось, что в довольно молодом возрасте, в 34 года, я попал в аварию. Серьёзно так влетел, кости, внутренние органы и позвоночник получил новые, сейчас с этим просто. Вырастили из моей же стволовой клетки и всё. А вот мозг чинить ещё не научились. Тяжёлая черепно-мозговая травма с повреждением ствола мозга и двигательных проводящих путей. Там диагноз на пару страниц.

И вот я и мучаюсь почти 9 лет. Поначалу жена всячески меня поддерживала, потом видимо внутренние силы закончились и я сам предложил ей начать жизнь заново, она ведь молодая женщина и ей-то за что вместе со мной мотаться по больничным палатам. Так постепенно она от меня отдалась, вышла замуж и уже родила новому мужу двоих замечательных деток. Мне Юлька показывала их изображения. А вот дочь меня не бросила. Она у меня умница, двадцать два года, а уже руководитель проекта в одном научном институте.

— Пап, я же тебя знаю, ты всё равно согласишься.

— Да?

— Ты хоть себе-то не ври, что хочешь сделать это ради человечества.

— Да я вообще ещё ничего не решил.

— Ага, как же. Я тебя полностью поддерживаю, ты должен

жить.

Ну и как после этого сопротивляться. А через два дня за мной приехали, аккуратно перенесли на специальную каталку вместе с медицинским боксом, затем путешествие в лифте и медицинском автомобиле, и вот я опять в больничной палате, только уже не в клинике, а в медицинском крыле заградочного института.

Итак, немного о себе. Сорок два года, как бы достаточно молод, чтобы стремиться сделать карьеру. До аварии являлся специалистом высшей категории в Институте исторического моделирования. Моя специальность — визуальный реконструктор исторических личностей. И занимался я довольно интересной работой. Восстанавливал с помощью ИИ внешность людей прошлого, создавал трёхмерную модель, реконструировал походку, жесты и мимику. Приходилось плотно работать с архивными материалами — рисунками, портретами на холсте, фотографиями и видеоизображениями. А на выходе получать цифровые копии исторических личностей. То есть я как бы давал им вторую жизнь.

По характеру я человек спокойный и усидчивый, совсем не герой-командос, скорее наблюдатель. Я люблю подмечать детали, на которые обычно не обращают внимания. Лучшим времяпрепровождением считал чтение старых книг, с интересом погружался в историю. Но, всё это осталось в далёком прошлом.

Не знаю, какие у них возможности в МИТИ, но через

несколько дней я ожил и даже лучше заработала голова. Это временное явление, вызванное введением новых дорогих лекарств, но через два-три месяца их действие прекратится. То есть сейчас наблюдается временная ремиссия или, как они говорят, форсированная компенсация, которая буквально сжигает ресурс организма. Это дорога в один конец. И хуже всего то, что таких как я на проекте десятков кандидатов, а останется всего двое. Основной и дублёр. Совсем как у советских космонавтов в далёком XX веке. Все уже прошли предварительный отбор. Оказывается, мне предложили участие в проекте «Янус» за набор определённых качеств. Это очень хорошая профессиональная память на лица, знание истории нужного периода, способность быстро адаптироваться, устойчивость к одиночеству и высокая психологическая стабильность. Всё это выяснилось и на предварительном этапе, и уже здесь в лаборатории. Меня мучали по-всякому, специально помещали в соответствующую виртуальную среду. Это была маленькая квартирка, где находились старинные книги и странный аппарат, транслирующий фильмы. Период Советского Союза, а это почти 150 лет тому назад, учитывая, что сейчас идёт 2119 год. И ни одного живого человека, я один и мне нужно прожить в этих странных условиях длительное время. ИИ внимательно контролировал мои реакции. Знаю, что некоторые кандидаты начали впадать в депрессию, стали разговаривать сами с собой и даже попросили прекратить эксперимент.

Вторым этапом стал тест на новую личность. Опять виртуальная реальность, в которой я нахожусь в чужом теле. Другое имя, другая семья и другие документы. Я уже не Алексей Воронцов, а неведомый Иван Петрович Сидоров. Чудом современных технологий я прожил в этом теле почти полгода, а в реале прошло всего три недели.

Третий этап — тест ложной миссии. Он очень важен, мне дали некое задание, а когда я выложился полностью, пытаюсь его достичь, внезапно объявили, что миссия отменена. И я переориентирован на другую задачу. Первым стало желание всё бросить, еле удержался и продолжил.

Тогда меня вдруг вызвали к руководителю проекта и сообщили, что его закрывают, я чудом остался спокоен. Знать не судьба. Но, как выяснилось позже, это тоже был очередной этап испытаний и нас осталось трое.

Далее шло чисто профессиональное обучение. Опять погружали в виртуальную среду и с помощью стимуляции памяти погружали в различные ситуации. Прежде всего мне приходилось сталкиваться с чиновниками и простыми людьми в самых разнообразных ситуациях.

Это были очереди в магазине или вызов к участковому милиционеру, устройство на работу и прочее. То есть мне давали навыки социальной адаптации. Как поступать в разных ситуациях, как отвечать и реагировать на раздражители. Особо нас учили пользоваться примитивными старинными инструментами и приборами типа дискового телефона, дро-

вяной печи и допотопного прибора для просмотра изображения, который называли телевизором. Я получил умения водить вручную автомашину и даже её ремонтировать. А также навыки оказания первой медицинской помощи с помощью доступных методов. Ну и до кучи способы выживания на природе, ориентирование и рыбалка, охота, а также работа со слесарным инструментом.

Особо много времени уделяли курсу распознавания людей и местности. Мне показывали улицу, магазин или завод, и я должен был за несколько секунд определить регион, социальный статус человека, его профессию и примерный доход семьи. Самое интересное, что как раз это мне удавалось легче всего. Сказалась профессиональная наблюдательность. Главным было не спалиться и не выдать в себе чужака. Я должен выжить в непривычных условиях.

Ну и наконец меня вызвали к начальству:

— Алексей, мы в общем-то определились с кандидатами. Вы пойдёте основным и у Вас будет дублёр. Так решила комиссия. Но Вам необходимо понять, что при переносе ваше собственное тело быстро погибнет в течении двух-трёх дней. А Вы можете не воскреснуть. Или попасть в тело ребёнка, или даже старой больной женщины. Мы, конечно, пытаемся выявить характеристики организма, более всего подходящие Вам. Но давайте будем реалистами. Шанс около 5%. Посмотрите на эту диаграмму.

И передо мной предстала временная шкала и на ней яр-

ко-красным выделен участок 1976–1978 годы.

— Вон наше окно, Алексей. Мы относительно уверенны именно в этом промежутке, в котором канал более-менее устойчив.

— Почему?

Директор усмехнулся:

— Если бы мы точно знали почему, то получили бы половину Нобелевских премий текущего столетия.

Он увеличил изображение, и временная линия превратилась в сложную сеть светящихся нитей.

— Мы называем это плотностью исторических состояний. В районе 1977 года наблюдается максимум устойчивости канала. Наши лучшие умы продолжают спорить об этом, но наука не стоит на месте, и именно добровольцы могут практически продвинуть наши исследования.

— Я буду первый?

— Не совсем, двадцать третий. Но впервые мы наводимся на конкретного человека. Вернее, не на человека, а на отклик его реакций.

— Не понял.

— Ну, Вы можете представить два камертона. Ударяешь по одному — начинает звучать другой. Мы считаем, что сознание работает схожим образом.

— Вы ищете похожий мозг?

— Не мозг. Личность, — директор вывел следующее изображение, — каждый человек создаёт уникальный пат-

терн нейронных колебаний. После аварии у вас появился очень редкий спектр. Именно поэтому Вы вообще стали кандидатом.

— И что это значит?

— Только что где-то в 1977 году существует человек, чей паттерн достаточно близок к Вашему.

— Насколько близко?

— Где-то на 5%.

— Всего-то?

— Да, резонанс примерно в этих пределах.

— А остальные девяносто пять куда сбежали?

— Ну, это небытие. Канал просто схлопнется, но Вы при этом ничего не почувствуете.

— То есть у меня есть аж около 5%, что я выживу. А какая гарантия, что я попаду именно в того человека?

— Никакой, скорее наоборот, Вам достанется совершенно случайное тело.

— Интересно, получается или смерть, или возможное падение в некоего индивидуума во времена СССР.

— Да, но, если нам повезёт, мы будем пытаться держать с Вами связь. Для этого Вам будет внедрён маячок, так у нас называют квантовую метку сознания и мы будем пересылать Вам информационные пакеты. С вероятностью меньше 1% это получится.

— Тогда зачем вообще это делать?

— Потому что один процент лучше нуля.

Ночь я не спал, утром нужно дать окончательный ответ. А в голове крутится всякая хрень. Накануне приходила дочь и мне было невыносимо слушать её рыдания и пытаться казать бодрячком. Но отступить просто некуда, в последние дни я стал чувствовать, что моё время уходит.

Сначала вернулся звук.

Не голоса, не музыки, а размеренного тикания часов.

Тик... Так... Тик...так. Словно кто-то молоточком бил прямо внутри черепа.

Я поморщился и попытался открыть глаза. Получилось не очень здорово. Веки словно налились свинцом. Перед глазами возник мутный серый туман.

Попытавшись проморгаться, понял, что туман не уйдёт. Он лишь распался на расплывчатые пятна света и тени.

Неудача...

Это было первой мыслью, я попытался пошевелиться и тут же замер. Тело слушалось, хоть и плохо. Пальцы правой руки сжались, левая тоже работает. И главное на мне нет аппарата и привычных трубок. Нет маски и привычного гула медицинского оборудования.

Я глубоко вздохнул, ещё раз. Воздух пах чем-то странным. Пылью, деревом и вроде лекарствами. И ещё чем-то давно забытым. Но это уже похоже на настоящую жизнь. Сердце радостно и часто забилося, и я попытался подняться.

С трудом, но получилось. Правда мир будто качнулся и это заставило меня замереть.

Голова как будто стиснута железным обручем, в висках вспыхнула боль и мне пришлось опуститься на подушку.

— Твою же мать...

Постепенно удалось ощупать себя. М-да, это явно немолодой человек. Пальцы коснулись лица и щеки. Кожа казалась грубой и шершавой, с морщинами и жёсткой щетиной.

Сразу нахлынула паника, и лишь усилием воли удалось успокоиться. Я попытался осмотреться. Постепенно из серого марева удалось рассмотреть помещение.

Окно странной формы, шкаф и стол. Книжная полка и солнечный луч на полу. Это обычная жилая комната, привычная мне из пройдённого курса обучения. Главное, что не лаборатория и не медицинский центр. И не капсула проекта, значить нам всё-таки удалось... Повернув голову, я посмотрел на окно. Яркий прямоугольник света резанул глаза. Но явно у меня проблемы со зрением, правый различал пятна света, а левый и вовсе ничего не видел.

С трудом, но мне удалось сесть. Ноги свесились с кровати. Чужие и тяжёлые. Непослушные, но раньше я вообще их не чувствовал.

Стоило перенести на них вес тела и попробовать встать, как мир качнулся и комната опасно накренилась. Пришлось ухватиться за спинку кровати. Рядом с нею стоит трость, старомодная деревянная трость. С трудом удалось рассмотреть

руки с выступающими венами и дрожащими пальцами.

Это что же получается, проект удался и я в самом деле нахожусь в новом теле. Вот только его кондиции меня далеко не радуют. И тут на меня накатил дикий страх. Нет, не умереть окончательно. Но ведь я нахожусь бог знает в каком времени и здесь совсем другое общество.

Успокоившись, я всё-таки встал и тяжело опираясь на трость прошёл на середину большой комнаты. И завис, я не знаю куда идти. Смутно угадывается темнеющая дверь, но на пути оказался какой-то предмет и я споткнувшись о него полетел на пол. И отрубился.

Глава 2

А очнулся уже от чужого голоса, — Сергей Палыч, ну что Вы прямо как маленький. Врачиха же сказала Вам не выходить на улицу одному. Иж, что надумал. Давайте как я Вас лучше парным молочком напою.

Сильнее руки помогли мне добраться да койки и сунули в руки кружку со странно пахнувшим молоком. Этот напиток я давно не пил, а уж тем более натуральный от коровки.

А ночью у меня начались галлюцинации и странные видения. Я будто схематично просматривал чужую жизнь. Чья-то семья, ребёнок, странные огромные помещения, чудовищные машины, незнакомые люди. Всё это промелькнуло очень быстро и будто оставило у меня в мозгу отпечаток чужой жизни.

И утром я долго лежал с закрытыми глазами, анализируя полученную от реципиента информацию. Теперь я точно знаю кто я и где нахожусь.

А попал я в тело Сергея Павловича Ковалёва, пятидесяти четырёх лет отроду. Для нас самый продуктивный возраст, а в реальности этот человек представляет собой самую настоящую развалину.

Ну, во-первых, мне известно, что я и в самом деле нахожусь в 1977 году в одном из населённых пунктов той части СССР, которая называется Россия или РСФСР.

Во-вторых, из полученного курса по выживанию я также знаю, что шестьдесят лет для мужчины тут является временем пенсионного возраста. А средняя продолжительность жизни чуть дольше. Всего шестьдесят три. Кошмар какой-то. У нас был девяносто пять.

Самое важное, что теперь мне доступна память самого Ковалёва. Его личность умерла при переносе, извини друг. А вот частичный архив памяти достался мне. Адреса, имена и явки я знаю, но вот эмоциональной окраски на события и людей не сохранились. И радоваться тут нечему, всё выглядит довольно отвратным.

Ещё пять лет назад Ковалёв вполне успешно трудился на одном из оборонных предприятий инженером-технологом. Были жена и сын, а также квартира, машина и очень даже приличная зарплата. Короче было чему завидовать соседям. Всё закончилось внезапно, при испытании нового стенда для турбины произошла авария. Взрыв силового блока привёл к тому, что несколько человек погибло на месте, а технолог Ковалёв получил тяжелейшие травмы. Он выжил, но оказался инвалидом. После нескольких операций и восстановительного лечения он, то есть теперь уже я... Ну вообще мы с трудом ходим, опираясь на трость, достают постоянные головные боли, таблетки приходится жрать буквально горстями. Быстро устаём и ещё эти усугубляющиеся проблемы со зрением. Также и слух нарушен, приходится прислушиваться. Воспринимаю я только громкие звуки.

Вот такая хрень, как говорится — из огня да в полымя. И ради чего все мои мучения? Это однозначно не жизнь. И опять я один. Бывшая жёнушка поняв, что супруг никогда не станет нормальным человеком — слиняла. Забрала сына и уехала. Позже выяснилось, что она нашла себе другого супруга. Прислала извещение о начале развода и размена квартиры. У Королёвых была неплохая трёхкомнатная квартира в городе Электросталь, и он как истинный джентльмен оставил её жене. А сам переехал в дом, который достался ему от дядьки в довольно большом селе Уваровка. Решающим оказалось то, что в отличие от города здесь тихо и замечательный воздух. А ещё рядом проходит железная дорога и на электричке можно быстро добраться до города.

Дом хоть и старый, но добротный и вроде рассыпаться пока не собирается. Ковалёв работал на серьёзном оборонном заводе и в результате аварии получил инвалидность II группы. И государство ему платит повышенную пенсию, аж 137 рублей. Этого вполне хватает на жизнь. Тем более тут, в селе и тратить-то особо не на что. У него даже скопилась некая сумма денег на сберкнижке. Насколько я понял, та женщина, которая вчера мне помогла — это Татьяна, соседка. Она приходит и помогает инвалиду, а тот платит ей ежемесячно 25 рублей и за это женщина убирает в доме, делает покупки и готовит. То есть является окном во внешний мир, так как сам бывший инженер выйти может только в сопровождении другого человека. Да он даже порог сам не преодолет, да и

крыльцо станет для него серьёзным препятствием. Зато благодаря остаткам зрения я могу сам перемещаться по комнате и посещать уборную. На курсах по выживанию мне говорили, что в это время тут в деревнях уборные находились снаружи, в деревянной будке. Слава богу, здесь в доме имелся самый настоящий туалет и ванна внутри дома. Горячая вода получалась за счёт нагрева дровяного титана.

Сам дом имеет размеры 12×10 метров, стоит на каменном основании, бревенчатые стены и крыша, покрытая шифером. Вроде на участке имеется яблоневый сад. Но это всё мне подсказала память Ковалёва.

А уже за счёт собственного обследования комнат я сам смог определить внутреннюю конфигурацию. Вход через сени, где лежит небольшой запас дров для печи и всякая бытовая всячина типа сапог, старого велосипеда и смутно знакомых по курсу инструментов. Из сеней можно попасть также и на чердак. На кухне большая русская печь с плитой. Здесь можно готовить еду и протапливать дом. Но Татьяна предпочитает готовить у себя, а печь топит, чтобы комнаты не отсырели.

Здесь же на кухне массивный деревянный стол, буфет и старый холодильник «ЗИЛ», на котором пристроился радиоприёмник.

Есть у меня большая комната, в которой тоже имеется стол и стулья. Что-то типа гостиной. Есть ещё две комнатки, в одной я сплю и практически провожу всё время. Дру-

гая, возможно, служила кабинетом, но она практически пуста, один лишь шкаф для одежды. Излишне говорить, что вся мебель сделана из натурального дерева, покрытого лаком. Всё такое массивное, прямо на века. И никакого пластика и химии.

На чердаке сложены старые чемоданы, кое-что из инструмента и всякая бытовая дребедень. Это я знаю чисто из памяти самого Ковалёва, что есть ещё подпол. Не небольшой подвал для солений, а настоящий заглубленный этаж, проходящий под всем домом. И вроде сухой. По крайней мере, когда я приоткрыл крышку и нащупал лестницу, уходящую вниз. Оттуда пахнуло холодом, но никакой сырости.

Встаю я часов в девять, просто ночь проходит непросто и приходится вставать, нащупывать лекарства и только после их приёма я засыпаю весь в поту. Мне не нужно привыкать терпеть боль. Я с нею давно живу, тут главное научиться с нею сосуществовать, пусть и с помощью лекарств.

Встаю, посещаю уборную, после умывания обхожу зал, так Таня называет большую комнату в доме. Будто проверяю, что всё на месте. Женщина уже побывала здесь и оставила завтрак. Сегодня это оладушки из творога, которые она называет сырниками. К ним полагается сметана в чашке и смородиновое варенье. Кстати — очень прилично, реально вкусно. Иногда это могут быть варёные яйца и хлеб с маслом. Обязательно свежесваренный чай в специальной посудине с носиком.

Потом я сажусь на кухне и слушаю радио. Выбор убогий, всего три программы. Это всесоюзное радио, из которого я узнавал новости новой родины. А также слушал радиоспектакли, и узнавал много нового о жизни страны. Радиостанция «Маяк» — это новости каждые полчаса, также транслировали эстрадную музыку этих лет, шли передачи о достижениях науки и обзоры событий международной жизни.

Была ещё одна, где в основном крутили классическую музыку, настоящие актёры начитывали какие-то литературные произведения, были и лекции для интересующихся историей. Именно эта станция мне нравилась больше остальных. Я делал погромче звук и садился рядом с урчащим холодильником. А потом приходила дочка Татьяны и ворчала, — Сергей Павлович, сделайте потише. Опять радио на всю деревню орёт.

Девчонка приносила мне некое жидкое варево на обед. К нему оставляла кусок хлеба и свежие овощи. Всё вполне съедобно. А вечером приходит Татьяна, приносит ужин и остаётся на полчаса. Она и является для меня единственной отдушиной. Я жду её прихода, чтобы просто поговорить.

Но если донимают боли в спине или голове, то я просто накрываю её подушкой и пытаюсь притерпеться к боли. Тут уж не до еды. Тогда Татьяна приводит местную фельдшерницу. Та меня щупает, меряет давление и делает укол, позволяющий забыться.

А бывают и хорошие дни, тогда я стараюсь шевелиться,

кормлю наглого кота, который тоже проживает в этом доме. Подметаю крыльцо и стараюсь посушиться по дому. Просто понимаю, что могу разлентиться и в одно убогое утро тупо не встать, потому что незачем.

На этот раз особенно сильно скрутила головная боль. Дёргает так, будто меня посадили на электрический стул. И к вечеру меня навестила врачиха из райцентра, приехала на скорой.

— Сергей Павлович, Вы меня слышите?

Я увидел расплывчатый силуэт сидящей на стуле женщины. От неё волшебным пахнет свежестью и тем особенным запахом молодой и здоровой женщины, который заставляет пробудиться мужские желания. Она заставила меня сесть и стала слушать мои легкие. Касания её прохладных пальчиков доставляли мне настоящее наслаждение и видимо поэтому я вдруг почувствовал резкое облегчение, головная боль отпустила.

— Придётся забрать Вас в райбольницу. Полежите у нас, отдохнёте и полечитесь, — от молодой врачихи несёт лживым оптимизмом.

— Зачем?

— Что зачем? Вы же почти два часа были без сознания, благо соседка Ваша зашла.

— И что? Вы сможете меня внезапно вылечить?

— Я настаиваю. С Вашим диагнозом...

— Доктор, я пять лет живу с этим диагнозом. Если бы Вы

знали, сколько раз меня пытались положить в больницу, Вы бы сейчас не тратили на меня своё драгоценное время.

— И всё же я рекомендую...

— А я отказываюсь.

— Вы не понимаете последствия...

— Вполне, — не хватало мне ещё валяться в занюханной районной больнице с убогим оборудованием. Вот в моё время меня бы быстро поставили на ноги. Мозг не затронут, а остальное бы вырастили или напечатали на биопринтере.

Врачиха посидела некоторое время, и на прощание сделала мне какой-то укол, я подозреваю, что морфиносодержащий. И я отъехал в царство грёз.

Это была странная темнота, не сон и не явь. Словно я лежал в воде и не чувствовал собственного тела. Лишь этот голос, очень странный, не мужской, не женский, какой-то механический. Без интонаций, без возраста и пола.

— Обнаружен совместный носитель, — голос возник опять, но почему-то воспринимаю его я прямо внутри сознания. Слух тут не причём.

— Кто здесь? — так же мысленно ответил я. Неужели это обещанный пакет информации, присланные через полтора века на мою метку.

Длительное молчание и наконец, — подтверждён устойчивый контакт.

— Кто ты?

— Выполняется инициализация интерфейса. Уточните

запрос, — мне резко стало легче. Всё-таки наши подсуетились, терминология знакомая и не имеющая никакого отношения к Земле двадцатого века.

Я повторил вопрос, — кто ты?

— Автономный комплекс.

— И где ты находишься?

— Локальное местоположение подтверждено.

— Какое местоположение, ты со мной?

Впервые я почувствовал раздражение, чёртова железа явно глючит. А мне так нужна помощь.

— Недостаточно данных для уточнения запроса.

— Ты человек?

— Нет.

— Ты компьютер?

Пауза, — термин не является точным.

— Тогда что ты такое?

— Я автономный комплекс.

— Ты повторяешься.

— Запрос обработан.

Ситуация патовая, со мной общается сбрендивший искусственный интеллект. Но он какой-то примитивный. Я плотно в своё время работал с системами, работавшими на основе ИИ, там шло полноценное общение. А этот глючит конкретно. Но нужно продолжать с ним общаться.

— Я сплю?

— Частично.

— Это галлюцинация?

— Вероятность не более 23%.

— А остальные семьдесят семь где?

— Контакт подтверждён.

Опять двадцать пять, — откуда ты взялся?

Длительное молчание, — информация повреждена.

— Повреждена?

— Да.

— Насколько?

— Доступно менее 4% архивных данных.

— Четыре процента?

— Текущее значение — две целых и четыре десятых процента.

— Чего?

— Остаток энергетического ресурса.

В темноте словно мелькнула искра. На мгновение я увидел большой белый предмет. Гладкий и без единого шва. И тут же видение исчезло.

— Что это было?

— Визуальная идентификация комплекса.

— И где он находится?

— Локальное местоположение подтверждено.

— Да хватит уже это повторять.

На этот раз голос ответил мгновенно, — прямо под объектом проживания носителя.

Я замер, — под домом?

— Подтверждаю.

— И давно ты там?

— Давно, не хватает полных данных.

— Ну хоть приблизительно.

— С большой долей вероятности более ста восьмидесяти тысяч местных суток.

Я попытался осмыслить эту цифру. — Но это невозможно.

— Возражение зарегистрировано.

— И кто же тебя создал?

— Информация отсутствует.

Впервые мне показалось, что эта не простая железяка и явно прозвучали нотки сожаления.

Это точно не наши, но тогда кто? Мысли, получив такую порцию адреналина пустились вскачь, строя самые невероятные предположения. Затянувшуюся паузу нарушил невозмутимый голос:

— Первичная память утрачена, — и тут же темнота стала сгущаться.

— Подожди.

— Энергия дистанционной связи исчерпана.

— Нет, стой. Но мне нужна помощь.

Голос стал еле слышным, — требуется физический доступ к комплексу.

И всё исчезло.

Проснулся я поздно, сказалось то, что накануне меня вра-

чиха накачала какой-то дрянью. Вот и сейчас я чувствую себя преотвратно. Дикая слабость и опять ноет спина и шея, зато голова почти не болит. Ночной голос кажется навеян-ным наркотой глюком. Но ведь общение было столь реаль-ным. Голос сказал, под домом. Что он имел в виду. На опре-делённой глубине под домом? А может в подполье? Скорее первое, ведь дом построен относительно недавно, этот тип уверяет, что он тут почти половину тысячелетия. Тогда во-прос, как к нему подобраться?

Я внутренне усмехнулся, сказал бы мне кто раньше, что я полезу в погреб искать там инопланетный артефакт. Однако мне не до смеха. Подняв крышку за железное кольцо я под-нял её и взгляделся в темноту подвала.

Минут десять я кряхтя спускался по жутко скрипевшим деревянным ступенькам. И молил бога, чтобы ни одна не сломалась подо мной. Ступил на утрамбованный пол мок-рый как мышь. Ноги предательски подгибались и руки дро-жали как у знатного пропойцы. Фонарь высветил стены, об-шитые доской. Тут же полки с многочисленными банками, как пустыми, так и заполненными подозрительными на вид овощами. И ничего странного в глаза не бросилось, типич-ный погреб. Я тут же почувствовал себя полным идиотом, ведь сейчас придётся подыматься наверх и это будет весьма непросто.

Странно только, помещение небольшое, может есть ещё одно? Дальняя от входа стена тоже зашита деревом, но в све-

те фонарика вроде что-то мелькнула. Действительно странно, полки размещены так, что этот участок оказался свободным. Тут же под руку попался небольшой ломик, который местные называют монтировкой. Загнутым концом я подцепил одну из досок и навалившись всем весом отодрал ту от стены. Она протестующе взвизгнула и я увидел там внутри странный предмет. Настолько необычный для этого помещения, что я быстро заработал монтировкой, отдирая остальные доски. А когда проход оказался достаточным для меня, пролез внутрь.

А здесь пыльно, я непроизвольно чихнул. Стены на ощупь сухие, а вот этот предмет казался здесь абсолютно чужеродным. В длину около трёх метров он имел обтекаемую форму вытянутого яйца. Не белый, скорее цвета старой слоновой кости, хотя может его нужно просто отмыть от пыли и грязи.

На ощупь абсолютно гладкий и похож на керамику, и ни единого шва. Да на поверхности даже царапин нет, нет также следов крепежа или кнопок. Словно неведомый скульптор вырезал это из цельного куска камня.

Самое интересное, что тут довольно зябко, а материал на ощупь почти комнатной температуры. Чем-то напоминает кожу животного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.